

**ВОЛОГОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО
И ПРИЗЫВ ЕПИСКОПА АЛЕУТСКОГО
И АЛЯСКИНСКОГО НИКОЛАЯ (ЗИОРОВА)
К СЛУЖЕНИЮ В АЛЕУТСКОЙ ЕНАРХИИ**

T.K. Карапашева, канд. геогр. наук, доцент

Арктический и антарктический

научно-исследовательский институт

г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье анализируются предпосылки появления в Северной Америке в конце XIX века священников из Вологодской епархии. Вводятся в научный оборот новые данные о призывае епископа Алеутского и Аляскинского Николая (Зиорова) к служению в Америке и о вологодских священниках, подавших прошения о переводе в Алеутскую епархию. Автор приходит к выводу, что стремление вологодского духовенства в Северную Америку началось с публикации призыва епископа Николая в «Вологодских епархиальных ведомостях».

Ключевые слова: вологодское духовенство, епископ Николай (Зиоров), Алеутская епархия.

Annotation. In this article we analyze the background of the appearance of clergymen from the Vologda diocese in North America at the end of the 19th century. New information about bishop of Aleut and Alaska Nikolas (Ziorov) called to serve in America and about Vologda priests who applied for transfer to the Aleutian Diocese is introduced. The author concludes that the desire of the Vologda clergy to North America began with the publication of Bishop Nicholas' appeal in the «Vologda Diocesan Gazette».

Keywords: Vologda clergy, Bishop Nikolas (Ziorov), Aleutian diocese.

Выходцы из Вологодской земли – купцы, мореходы, промышленные люди, мастеровые, землепашцы – принимали активное участие в исследовании и освоении Алеутских островов и Аляски. После продажи Аляски в 1867 г. ее покинуло большинство российских подданных, но население Аляски продолжало исповедовать православие, и Русская Православная Церковь продолжала свою деятельность [1]. С 90-х годов XIX века в Америку начинают прибывать священники из Вологодской епархии. Например, Тихон Шаламов «был направлен на службу за океан по представлению епископа Алеутского и Аляскинского Николая (Зиорова), приступившего там к делам в 1891 году. Известно также,

что ранее Зиоров некоторое время был инспектором Вологодской духовной семинарии. Возможно, от него и шла просьба прислать на Аляску кого-либо из достойнейших воспитанников хорошо знакомой ему семинарии» [2, с. 24].

Цель данной статьи – выяснить, каким образом Тихон Шаламов и другие вологодские священники поступали на службу в Алеутскую епархию. Материалами для настоящего исследования послужили архив журнала «Вологодские епархиальные ведомости» и документы Государственного архива Вологодской области.

Епископ Алеутский и Аляскинский Николай, в миру Михаил Захарович Зиоров, служил инспектором Вологодской духовной семинарии с сентября 1883 года [3] по ноябрь 1885 года [3, с. 34]. Т.е. Михаил Зиоров два учебных года был вторым, после ректораprotoиерея П.Л. Лосева, человеком в Вологодской семинарии. В это время в семинарии училось 390 воспитанников, из них пятеро – Александр Пустынский, Виктор Попов, Тихон Шаламов, Рафаил Кедровский и Константин Павлов – впоследствии служили в Алеутской епархии. Помнил ли кого-нибудь из вологодских семинаристов Зиоров, когда в 1891 году стал епископом Алеутским и Аляскинским? Как говорят преподаватели высшей школы, и как автор настоящего исследования убедилась на собственном опыте, запоминаются в основном отличники и двоечники. В этом смысле инспектор семинарии мог помнить Александра Пустынского (в 1903–1909 епископ Аляскинский, викарий Алеутской епархии Иннокентий), который в 1883–1885 гг. был в числе первых учеников I и II классов Вологодской семинарии. В одном классе с Александром Пустынским, но с гораздо более скромными успехами учились Рафаил Кедровский и Тихон Шаламов. После второго класса Кедровскому была назначена переэкзаменовка по греческому языку и математике, а Шаламов оставлен на повторительный курс в том же классе. Кедровский переэкзаменовку не прошел, и в следующем учебном году Кедровский и Шаламов снова учились вместе во втором классе, Шаламов в учебе подтянулся и перешел в III класс, а Кедровский после II класса был уволен из семинарии по малоуспешности. Виктор Попов в 1883–1885 гг. учился в III и IV классах, в III классе был среди первых учеников, в IV классе его успеваемость несколько снизилась. Константин Павлов в 1884/85 учебном году учился в I классе, и был оставлен в том же классе на повторительный курс, но учение не продолжил [4].

После семинарии все перечисленные лица, за исключением Александра Пустынского поступившего в Киевскую духовную академию [5], остались в Вологодской губернии. Рафаил Кедровский после увольнения из семинарии служил в храмах Устюжского уезда сначала псаломщиком [6], а в 1894 г. рукоположен в сан диакона [6, с. 263]. Виктор Попов после окончания семинарии в 1887 г. служил диаконом в храмах Никольского и Вельского уездов [6, с. 201], в 1889 г. рукоположен в сан священника [6, с. 28] и определен законоучителем сельского училища [6, с. 81]. Тихон Шаламов после окончания семинарии в

1890 г. определен на должность учителя в дальнюю деревню Вологодской губернии, где учительствовал полтора учебных года, но не оправдал надежд: не поднял школу выше других школ уезда и не «разорил гнездо раскола» [7, с. 219]. Константин Павлов в мае 1892 г. определен и.д. псаломщика в храм Усть-Сысольского уезда [6, с. 199].

В декабре 1892 году с разрешения епископа Вологодского и Тотемского Израиля в «Вологодских епархиальных ведомостях» появляется письмо епископа Алеутского и Аляскинского Николая, с которым он обратился к о. ректору Вологодской семинарии И.А. Лебедеву: «В Алеутской епархии есть несколько мест вакантных – священнических и псаломщических; именно – в Нушигокской миссии священническое, в Кенайской миссии – священническое с жалованием для священника с семинарским образованием не менее 1800 руб. золотом, а для священника с духовно-училищным образованием не менее 1200 руб. золотом при казенной квартире. Псаломщика и вместе регента место имеется при кафедральном соборе в Сан-Франциско с жалованьем 1100 руб. золотом. В скором времени предстоит еще несколько новых вакансий – как на континенте Америка, так и на островах, равным образом и два учительских места. Так как климатические условия Вологодской губернии более других подходят к климатическим условиям Америки и Алеутских островов, то я обращаюсь к Вашему Преподобию с покорнейшей просьбой объявить воспитанникам Вашей семинарии через Епархиальные ведомости, или каким другим путем – не пожелает ли кто из них служить в Алеутской епархии? Если у кого появится желание, тот пусть подает прошение на мое имя с приложением надлежащих документов – по следующему адресу: North America. S. Francisco, Powell-street, 1715. His Eminence To the Bishop Nicholas. Северная Америка, С. Франциско, Его Преосвященству, Епископу Николаю» [8, с. 390].

В это время в Вологодской епархии жалованье священника не превышало 150 руб. в год, жалование псаломщика – 50 руб. в год [9]. Призыв епископа Николая услышен и уже в феврале епископу Вологодскому и Тотемскому Израилю поступает прошение от священника Ватлановской Богородицкой церкви Вологодского уезда Василия Либровского: «При Христорождественской Брюховской церкви Грязовецкого уезда находится праздная священническая вакансия, при казенном доме для священника. А я, как обремененный большим семейством, при скучных доходах от землепашства и прихожан, не имею возможности уплатить долгов за дом и других на нужду взятых мною, плачу только проценты без уплаты настоящих денег, при занимаемом мною приходе, а поэтому Всепокорнейше прошу Ваше Преосвященство, соблаговолите переместить меня к вышеозначенной церкви или благословите меня подать прошение Епископу Николаю Алеутскому и Аляскинскому для определения меня на священническую вакансию» [10, л. 57]. К этому прошению Вологодская консистория подготовила справку: «Василий Либровский 53 лет. По окончании курса

Вологодской семинарии во втором разряде 23.02.1864 г. рукоположен в дьякона, 30.01.1867 – в священника. С 1864 года служил в храмах и законоучителем в школах Тотемского, Сольвычегодского, Кадниковского и Вологодского уездов, по духовному ведомству награжден набедренником, от Земства награжден 18 рублями. Поведения весьма хорошего, судим и оштрафован не был. В семействе у него жена и пятеро детей» [10, л. 58]. Не довелось Василию Либровскому не только поехать в Америку, но даже переместиться к Брюховской церкви с казенным домом для священника: в 1909 года о. Василий умер священником той же Богородской Ватлановской церкви [11].

Просителей было много и справок тоже требовалось много. Так, осенью 1894 г. из Святейшего Синода запрашивают «сведения о просителях на службу в Алеутскую епархию: учителе Усть-Сысольского духовного училища Александре Чапурском, надзирателе за учениками сего училища Михаиле Карапулове, учителе Вемского Спасского училища Вологодского уезда Георгии Крассове, студенте семинарии Анатолии Прозоровском и псаломщике Вологодской градской Богородицкой кладбищенской церкви Иларии Непеине» [10, л. 431]. Из вышеперечисленных лиц в Америку попал только Георгий Крассов и служил учителем в миссионерской школе на о-ве Уналашка [1].

Из выпускников Вологодской семинарии первым в Америку отправился Александр Пустынский. После окончания Киевской духовной академии Пустынский указом Св. Синода от 15.06.1893 г. по представлению Преосвященного Николая, епископа Алеутского и Аляскинского, определен на должность псаломщика к кафедральному собору в Сан-Франциско [5].

Судьба Тихона Шаламова решилась указом Св. Синода Преосвященному Израилю, епископу Вологодскому и Тотемскому от 15 июля 1893 г.: «По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали дело по ходатайству Преосвященного Алеутского о назначении бывшего воспитанника Вологодской духовной семинарии Тихона Шаламова священником к Кадьякской Воскресенской церкви. Приказали: Преосвященный Алеутский ходатайствует о назначении бывшего воспитанника Вологодской духовной семинарии Тихона Шаламова на службу в Алеутскую епархию. В виду сего Святейший Синод определяет: бывшего воспитанника Вологодской семинарии Тихона Шаламова назначить на священническое место при Кадьякской Воскресенской церкви с тем, чтобы рукоположение его в сан священника совершено было Вашим Преосвященством, поручив Вам донести Святейшему Синоду о его посвящении; о чем и послать указы: Вашему Преосвященству для исполнения и Преосвященному Алеутскому для сведения» [10, л. 30].

В том же 1893 г. в Америку отправился Виктор Попов. В указе Св. Синода от 29.09.1893 г. сказано: «...слушали... а) прошение священника Пакшенгской Покровской церкви Вологодской епархии Виктора Попова о перемещении его на службу в Алеутскую епархию в виду сделанного ему Преосвященным Але-

утским приглашения в письме от 18 марта сего года и б) отношение Вашего преосвященства от 15 июля с сообщением вполне одобрительного о названном лице отзыва. Приказали: 1) Священника Виктора Попова переместить на службу в Алеутскую епархию, с назначением на священническое место к Питсбургской церкви» [10, л. 43].

В 1894 году в Америку приезжает Константин Павлов, назначенный псаломщиком Уналашкинской Вознесенской церкви Алеутской епархии [10, л. 155], позднее епископ Николай рукоположил Константина Попова в сан иерея [1].

В 1896 году в Америку приехал Рафаил Кедровский, причем в том же Указе Св. Синода от 23.09.1896 г. рассматривается кандидатура еще одного воспитанника Вологодской семинарии Константина Попова: «...слушали... по сообщению Преосвященного Алеутского о принятии на службу в Алеутскую епархию дьякона Морозовской Спасской церкви Устюгского уезда Рафаила Кедровского и окончившего курс в Вологодской семинарии Константина Попова, с назначением их на священнические места, первого на о-в Св. Георгия, второго в Квихпакскую миссию. Приказали: Дьякона Морозовской церкви Устюгского уезда Рафаила Кедровского назначить в распоряжение Преосвященного Алеутского для определения священником на о-в Св. Георгия, с тем, чтобы рукоположение его в священнический сан было совершено в городе Вологде. Что же касается окончившего курс Вологодской духовной семинарии Константина Попова, то суждение о нем иметь особо, по получении от Вашего Преосвященства сведений о беспрепятственности его к занятию священнического места в Алеутской епархии» [10, л. 86]. Решение по делу Константина Попова было также положительным, и в результате Константин Попов прослужил в Америке большую часть своей жизни [12].

Таким образом, на призыв епископа Алеутского и Аляскинского Николая откликнулись самые разные представители вологодского духовенства: псаломщики, дьяконы, священники, преподаватели духовных училищ, учителя. Это были люди с разным уровнем образования, были молодые люди и люди в возрасте, обремененные большим семейством.

Из 390 воспитанников, которые учились в Вологодской семинарии в то время, когда М. Зиоров служил там инспектором, пятеро впоследствии служили в Америке. Следует отметить, что один из них (Александр Пустынский) получил высшее духовное образование, двое (Виктор Попов и Тихон Шаламов) – среднее духовное образование, один (Рафаил Кедровский) окончил два класса и один (Константин Павлов) окончил 1 класс духовной семинарии.

Заключение

Естественное движение человека в поисках лучшего места отразилось в стремлении вологодского духовенства к служению в Алеутской епархии. Во-

первых, вологжан, особенно жителей северо-восточных уездов Вологодской губернии, не пугал климат Северной Америки. Во-вторых, привлекало большое жалованье, которое позволяло не зависеть от «доходов от землепашства и прихожан». В-третьих, но не в последнюю очередь, призыв епископа Алеутского и Аляскинского Николая отвечал исторически сложившемуся стремлению жителей Русского Севера заглянуть за горизонт. После публикации в «Вологодских епархиальных ведомостях» призыва епископа Алеутского и Аляскинского Николая к служению на Аляске, разошедшегося по всем 750-ти церквам и монастырям, явившимися подписчиками газеты, появилось много желающих отправиться в Алеутскую епархию.

Порядок действий для получения места в Алеутской епархии был следующий. Соискатель, прежде чем просить места у епископа Алеутского и Аляскинского Николая, просил благословения у епископа Вологодского и Тотемского Израиля на такое прошение (как это сделал Василий Либровский). Епископ Израиль рассматривает прошение соискателя вместе с обязательными справками, предоставляемыми Вологодской консисторией, и содержащими данные о возрасте соискателя, его образовании, послужном списке, наградах, поведении, штрафах и судимостях (если таковые имеются), составе семьи. Если епископ Израиль не находит препятствий для соискателя «к занятию священнического места в Алеутской епархии», то соискатель мог подать прошение «с приложением надлежащих документов» епископу Алеутскому и Аляскинскому Николаю. В ответ епископ Николай мог прислать личное письмо соискателю (как Виктору Попову) и/или ходатайствовать в Св. Синоде о назначении соискателя на конкретное священническое место в Алеутской епархии (как Александра Пустынского и Тихона Шаламова). Далее дела о назначениях в Алеутскую епархию рассматривались в Св. Синоде, который снова запрашивал сведения о соискателях (как об Александре Чапурском, Михаиле Караулове и др.) у Епископа Вологодского и Тотемского Израиля. В случае назначения Св. Синодом в Алеутскую епархию соискателя, не имевшего священнического сана, епископу Израилю предписывалось совершить «рукоположение его в сан священника». Так учитель Тихон Шаламов и диакон Рафаил Кедровский прибыли в Америку уже священниками, а псаломщик Константин Павлов рукоположен в сан священника уже в Америке епископом Алеутским и Аляскинским Николаем [1].

Все псаломщики, священники, учителя, бывшие воспитанники Вологодской семинарии, прибывали в Алеутскую епархию, начиная с 1893 года. Таким образом, первым толчком для стремления вологодского духовенства в Алеутскую епархию послужил призыв епископа Алеутского и Аляскинского Николая, опубликованный в «Вологодских епархиальных ведомостях» в 1892 году, и разошедшийся по всей епархии.

Источники и литература

1. Митрополит Климент (Капалин). Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 608 с.
2. Есипов, В. В. Шаламов / В. В. Есипов. – Москва : Молодая гвардия, 2012. – 346 с.
3. Правительственные постановления // Вологодские епархиальные ведомости. – 1883. – № 20. – С. 271–277(1-я паг.); 1886. – № 4. – С. 31–34 (1-я паг.).
4. Список учеников Вологодской духовной семинарии // Вологодские епархиальные ведомости. – 1884. – № 13. – С. 177–185 (1-я паг.); 1885. – № 14. – С. 196–211 (1-я паг.); 1886. – № 14. – С. 177–184 (1-я паг.).
5. Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. : Материалы из собрания проф. Протоиерея Ф.И. Титова и архива КДА: в 4 томах / [составитель В.И. Ульяновский]. – Киев : Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2014. – Т. 2: К-П. – 2015. – 624 с.
6. Разные известия по епархии // Вологодские епархиальные ведомости. – 1887. – № 15. – С. 200–201 (1-я паг.); 1890. – № 1. – С. 7–11 (1-я паг.); 1890. – № 3. – С. 27–30 (1-я паг.); 1890. – № 6. – С. 72–82 (1-я паг.); 1892. – № 13. – С. 197–199 (1-я паг.); 1894. – № 16. – С. 263–264 (1-я паг.).
7. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Вологодской епархии за 1891/92 учебный год // Вологодские епархиальные ведомости. – 1894. – № 13. – С. 211–220 (1-я паг.).
8. Извещение // Вологодские епархиальные ведомости. – 1892. – № 24. – С. 390 (1-я паг.).
9. Ведомость о причатах Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. – 1895. – № 24. – С. 381–383 (1-я паг.).
10. Государственный архив Вологодской области. Ф. 496. Оп. 1. Д. 16554. Дело об увольнении от должности лиц духовного звания, 1893–1893 гг. Л. 57–58; Д. 16695. Журналы заседаний Вологодской духовной консистории за 1895 год, 1895–1895 г. Л. 431; Д. 16445. Копии указов Синода 1893–1893 гг. Л. 30, 43–44; Д. 16572. Журналы заседаний Вологодской духовной консистории за 1894 г. Л. 155; Д. 16836. Указы Синода за 1896 г. Л. 86–87.
11. Умерли // Вологодские епархиальные ведомости. – 1909. – № 2. – С. 49 (1-я паг.).
12. Карандашева Т. От Кобыльска до Северной Америки. Протоиерей Константин Попов // Заря Севера. – 2022. – № 109 (12471). – С.4.